

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.2

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ И НЕОМАРКСИЗМ

© 2011 г. П. В. Павлов, Л. И. Щербакова

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Статья посвящена проблеме методологии социального познания. Осуществляется сравнительный анализ методологических подходов к пониманию общества в концепциях К. Поппера и Т. Адорно.

Ключевые слова: *социальное познание; методология; критический рационализм; критическая теория общества.*

The article is devoted to the methodology problem of social knowledge. The comparative analysis of methodological approaches to understanding of society in K. Popper's and T. Adorno's conceptions is realized in it.

Key words: *social knowledge; methodology; critical rationalism; critical theory of the society.*

Проблема адекватной методологии социального познания является одной из актуальных и сложнейших в современной научно-теоретической мысли. Причем методологические трудности отнюдь не носят праздного и отвлеченно-умозрительного характера, поскольку они непосредственно связаны с основной проблемой социального познания — проблемой адекватного, целостного понимания и объяснения изменяющейся общественной действительности.

Вопреки постмодернистским декларациям о невозможности истины и объективного социального знания (которые являются по сути губительными для теоретического мышления), задача действительного постижения социальной, общественно-исторической реальности в ее целостности и сложности остается все-таки центральной для социальных наук. В противном случае, по меткому замечанию В. А. Ядова, институт социального познания «утрачивает свои основные функции и превращается в арену для состязаний

в красноречии, в беспредельный дискурс амбициозных субъектов, озабоченных демонстрацией своего интеллекта» [5, с. 16–17].

Надо сказать, что вопрос о методологии (логике) социального познания оказался предметом специального обсуждения в 1961 г. на конгрессе немецких социологов в Тюбингене. Центральным событием конгресса стала дискуссия между двумя представителями противоборствующих лагерей в социальном знании — «гегельянцем» и «неомарксистом», лидером франкфуртской школы, Т. В. Адорно и ярким «антигегельянцем» и либералом К. Поппером. Несмотря на фундаментальные теоретические расхождения, и Поппер, и Адорно активно и единодушно выступили против позитивистской методологии понимания общества, характерной для социологии тех времен, что дало повод Р. Дарендорфу говорить «о нежнейшем согласии» между двумя оппонентами (см. [4, с. 315]).

Свой доклад о логике социальных наук К. Поппер начал с изложения логико-методо-

логических основ своего критического рационализма. Началом нашего познания являются вовсе не наблюдения, на основании которых осуществляются индуктивные обобщения, но проблемы — «напряженность между знанием и незнанием»; проблемы всякий раз порождают некоторые пробные решения (гипотезы, теории), которые подвергаются «безжалостной критике», очищаются от ошибок и высвечивают принципиально новые проблемы. В схематичном виде «рост» научного знания выглядит так: P1 — TT — EE — P2, где P1 — исходная проблема, TT — пробные теории, EE — устранение ошибок, P2 — новая проблема. Это то, что Поппер назвал методом «проб и ошибок» (trial and error) или критическим методом, лежащим в основе развития всякой науки — и естествознания, и социального познания. Тем самым у Поппера речь идет о единстве научного метода.

Однако единство научного метода можно понимать по-разному — как абстрактное единство, и как вполне содержательное, конкретное. Так, логические позитивисты тоже много говорили о «единстве», мечтая создать единую науку, покоящуюся на прочном фундаменте «протокольных предложений». Но как раз эту позицию Поппер не принимает, называя ее натурализмом и сциентизмом. Применительно к социальным наукам этот натурализм означает требование следовать примеру естественных наук, понимаемых в контексте эмпирико-индуктивной методологии. Этим натурализмом как раз и грешила современная Попперу социальная наука (прежде всего, социология и социальная антропология), пытавшаяся подогнать себя под строгий «идеал научной объективности». Этот «идеал» выглядит следующим образом: «начинайте с наблюдений и измерений, например, со сбора статистических данных; затем с помощью индукции переходите к обобщениям и к формулированию теорий» [3, с. 301].

По большому счету, Поппер не против того, чтобы социальные науки следовали методу естественных наук (ведь свой критический рационализм, полагаемый в качестве методологического эталона, он развивал применительно к естествознанию), однако он против того, чтобы понимать естественные науки в контексте методологии индуктивизма. Поппер пытается разрушить «миф об ин-

дуктивным характере методов естественных наук» и утвердить свой критический метод как методологию всякого научного познания, которому должны следовать и социальные науки. И в этом смысле социальные науки являются вполне объективными.

Желая проиллюстрировать на материале социального познания свой тезис о проблемах как начале всякого познания, Поппер пишет: «Серьезные практические проблемы, такие как бедность, неграмотность, политический гнет, трудности, возникающие по поводу гражданских прав, являлись важными исходными точками исследований в области социальных наук. И эти практические проблемы приводили к умозрениям, к теоретизированию и тем самым — к теоретическим проблемам» [3, с. 300]. Но как же решать эти проблемы социального познания? Какой рецепт предлагает методология критического рационализма?

Ясно, что в соответствии со своей методологией Поппер предлагает критиковать пробные теории и посредством этой критики отбирать наиболее удачные решения. Но здесь-то и начинается самое интересное, поскольку, как это ни парадоксально, «органом» этой критики выступает не сам предмет исследования, не сама общественная действительность, а формальная логика, набор формальных лингвистических приемов, а именно обыкновенная двузначная дедуктивная логика. «Самая важная функция чисто дедуктивной логики, — пишет Поппер в своем докладе о логике социальных наук, — быть органом критики» [3, с. 307]. Быть может, эта логика и полезна при составлении всякого рода различных бюрократических бумаг, однако попытка выставлять ее в качестве средства социальной критики и способа решения реальных социальных противоречий является, мягко говоря, наивностью. По крайней мере, было бы очень любопытно посмотреть, как Поппер посредством своих силлогизмов решает обозначенные им же социальные проблемы бедности, политического гнета и гражданских прав.

И такие трудности с необходимостью возникают, когда искусственно отрывают метод познания от самого предмета, от имманентной логики его саморазвития. В этом, по большому счету, заключается не критичность

критического рационализма К. Поппера, который сохраняет своего рода дуализм «дела» и «слова», действительности и формального канона.

В своем ответном докладе на конгрессе немецкого социологического общества Т. Адорно сразу же попытался отграничиться от попперовских формальных «органонов», заявив, что понятие логики он понимает гораздо шире: «...меня занимают при этом более конкретные методы социологии, чем общие правила мышления, дисциплина дедукции» [1, с. 76]. Ведь формальная дедукция, полагаемая Поппером в качестве «органонов» критики, может заслонить собой реальные проблемы, действительные противоречия общественного познания, сосредоточившись на «корректурах в дефинициях». Так, указывает Адорно, противоречие между понятием либерального общества как общества равенства и свободы и реальным неравенством людей в современном капиталистическом обществе, которое позиционирует себя как общество либеральное — это противоречие, от которого не освободишься словесным переформулированием дефиниций; это — «структурная заданность общества как такового».

Адорно в принципе поддерживает попперовское выступление против методологического натурализма и индуктивизма, считая, что по сравнению с примитивным учением «о примате наблюдения тезис о ключевом значении критики удачен. Социологическое познание, действительно, представляет собой критику» [1, с. 80]. Но что по существу означает эта критика? Как мы уже видели, Адорно не желает подчинять критику требованиям формально-логических стандартов: «критикой называется не только стремление переформулировать противоречивые суждения, чтобы добиться научной связности. Изменяя реальности, такая логичность может сделаться ложной» [1, с. 82]. Иными словами, противоречие является не субъективной иллюзией или досадной помехой, а объективной реальностью самого общества — реальностью, которую не могут адекватно постичь методы эмпирико-индуктивной (позитивистской) социологии. «Общество противоречиво и все же определимо; рационально и иррационально в одно и то же время... Социологические методы исследования должны перед

ним склониться» [1, с. 77].

Если для Поппера критика сводится, по большому счету, к формально-логическим (лингвистическим) манипуляциям, правилам дедукции, то для Адорно критика относится не только к методологическим процедурам и формальной рефлексии по поводу теоретических суждений, а, прежде всего, к самому предмету. И здесь он настойчиво заявляет об имманентности метода самому предмету: «Методы зависят не от методологического идеала, а от самого предмета» [1, с. 79]. Отстаивая идею диалектического единства предмета и метода, лидер франкфуртской школы считает, что такое единство возможно лишь в том случае, если критический метод является критикой самого предмета, т. е. самого общества. «Критический путь, — пишет Адорно, — не только формален, он и материален; социология является критической в том случае, если истинны ее понятия, если она в соответствии с собственной идеей одновременно критика общества» [1, с. 81].

Истоки критической традиции или критического метода Адорно возводит к Просвещению и кантовскому критицизму, направленному против «недомыслия апологетической лжи» (против «научных», а по сути, идеологических суждений о боге, бессмертии и т. д.). Впрочем, Просвещение лидер франкфуртской школы понимает довольно широко: не просто как идейное движение 17–18 веков, а как практику демифологизации, «расколдовывания мира», начавшуюся еще в античности. Если раньше Просвещение «расколдовывало» мир и освобождало человека от мифических демонов, то теперь — от «чар», порожденных превратными межчеловеческими, социальными отношениями. Ирония же состоит в том, что современное Просвещение не свободно от этих ложных социальных «чар»: оно, выродившись в эмпирическую, позитивистскую социологию, утратило подлинно критическую направленность, в результате чего, «социолог уже не осмеливается мыслить целое» и тем самым «саботирует» понятие истины.

Однако о «расколдовывании» мира как характерной черте капиталистического общества и рациональности ранее отчетливо говорил Макс Вебер [2], и Адорно, по существу, не сообщает ничего нового. Реальность

нашего времени, подчеркивает Вебер, характеризуется прежде всего «рационализацией и интеллектуализацией». Это и есть «расколдовывание» мира, его освобождение от иллюзий. В буржуазном обществе не существует никаких мистических, «невычислимых сил»: человек господствует над миром благодаря вычислению. Это, поясняет Вебер, и означает, что мир «расколдован».

Но, исчисляя и «расколдовывая» мир, мы превращаем его в бездуховный, механический объект: мир оказывается лишенным смысла, ценностного значения, становясь хаотичным и алогичным. Поэтому тот же Вебер показал, что такая рациональность является формальной и непосредственно переходит в «субстанциональную иррациональность», которая как раз и лежит в основе современного буржуазного общества. Последнее Вебер, как и позднее представители франкфуртской школы, оценивал крайне пессимистично, именуя это общество «суровой, темной, ледяной полярной ночью» и даже «домом рабства».

Т. Адорно констатирует, что современное общество не есть истинное общество, однако этой негативной констатацией, по сути, и заканчивается критический анализ современной социальности — анализ, который не предлагает каких-либо действительных, конструктивных альтернатив. И, надо заметить, такой негативный результат — итог развития всей критической теории франкфуртской школы. Конечно, представители критической теории осуществили ряд глубоких наблюдений и сформулировали ряд интересных парадоксов современного им капиталистического общества. Много интересного, например, можно почерпнуть из работ Э. Фромма, Г. Маркузе или того же Т. Адорно. Однако, фиксируя и анализируя реальные общественные противоречия, представители франкфуртской школы неомарксизма не предлагают конкретного решения этих противоречий, останавливаясь на некоторой теоретической двусмысленности.

Так, в предисловии к своей книге «Одномерный человек» Г. Маркузе признается, что ему не избежать «фундаментальной двусмысленности», колебаний между двумя противоречащими друг другу гипотезами. Первая гипотеза состоит в том, что современное капиталистическое общество обладает способностью сдерживать качественные перемены; вторая гипотеза предполагает, что существуют силы и тенденции, которые могут уничтожить это сдерживание и привести к радикальным социальным изменениям. Здесь, отмечает Маркузе, невозможен однозначный ответ: обе тенденции существуют «бок о бок», и даже «одна в другой». Соответственно этому происходит и отказ от реального теоретического анализа, который, по мнению представителей франкфуртской школы, лишен практической опоры в действительности. И, надо заметить, что к такому отрицательному результату современные постмодернистские теории с их бесконечными «дискурсами» по существу не смогли добавить ничего принципиально нового.

Литература

1. Адорно Т. В. К логике социальных наук. // Вопросы философии. — 1992. — № 10.
2. Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.
3. Поппер К. Р. Логика социальных наук. // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
4. Поппер К. Р. Разум или революция? // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
5. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: курс лекций. — СПб.: Интерсоцис, 2006.

Поступила в редакцию

12 июня 2011 г.

Лидия Ильинична Щербакова — доктор социологических наук, профессор, проректор по образовательной деятельности Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Автор исследований по проблемам социологии наёмного труда и другим проблемам социальных институтов и процессов.

Lidia Ilyinichna Shcherbakova — Ph.D., Doctor of Sociology, professor, pro-rector for the educational activities at Southern Russia State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Author of numerous works, devoted to actual problems of hired labor sociology, and other problems of social institutions and processes.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-20; e-mail: socis_srstu@mail.ru

Павел Викторович Павлов — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института).

Pavel Viktorovich Pavlov — Ph.D., Candidate of Philosophy, docent of Southern Russia State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) Sociology and Psychology department.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-96; e-mail: pvpavlov2006@yandex.ru